

ХРОНИКА

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «BULGARIA PONTICA MEDII Aevi»
(НЕСЕБР, 27—31 МАЯ 1985 г.)

Ставший уже традиционным¹ Международный симпозиум по истории Причерноморья, проводимый в г. Несебре (НРБ), на этот раз был посвящен двум большим темам: «Черное море — мост между Востоком и Западом в средние века» и «Культура и искусство причерноморских городов средневековья и их связи со средиземноморским миром».

В работе симпозиума участвовали представители 9 государств: НРБ, СССР, ВНР, ГДР, Италии, Кипра, Франции, ФРГ, ЧССР. Симпозиум открылся краткими выступлениями профессора Софийского университета, директора Болгарского научно-исследовательского института в Австрии В. Гюзелева и заместителя директора Института археологии БАН профессора В. Велкова.

На пленарном заседании М. Станчева (НРБ) охарактеризовала историко-архитектурные памятники г. Несебра, включенного по решению ЮНЕСКО в список важнейших культурных центров мировой цивилизации. С. П. Карпов выступил с докладом о навигации венецианских и генуэзских судов в Черном море в XIV—XV вв. Он проанализировал созданную итальянскими морскими республиками систему коммуникаций в бассейне Черного и Азовского морей, а также основные факторы риска в навигации и методы борьбы с ними. Наиболее стабильной системой торговой навигации обладала Венеция, посылавшая ежегодно конвой галей «линии» в Черное море. Однако по интенсивности перевозок и объему грузооборота венецианская навигация, находившаяся под контролем государства, значительно уступала частной навигации генуэзских судов.

П. Шрайнер (ФРГ) в своем докладе познакомил с ценным документом — постановлением суда генуэзского консула в Каффе от 16 ноября 1398 г., содержащимся в греческой рукописи Ватиканской библиотеки (Vat. gr. 1145). Постановление касалось спора между двумя греческими купцами — Андреем Нотарой (действовавшим вместе с сыном Георгием) и Андреем Савасгианом. Истцы требовали от ответчика уплаты 240 перперов. Акт показывает присутствие в Каффе греческих торговцев из Константинополя, включая представителей знатного рода Нотара. К. Киррис (Кипр) остановился

на роли Кипра в системе международных отношений VI—VIII вв., в частности на значении острова в отношениях Византии с Римом. Академик Й. Ирмшер (ГДР) рассмотрел концепцию развития всего Средиземноморского региона в переходный период от античности к средневековью, разработанную в трудах видного немецкого историка XIX в. Т. Моммзена.

Большой интерес вызвал доклад С. Дамьянова (НРБ) «Средневековая таможенная в Девельте», построенный на материалах новейших археологических открытий. Раскопки в Девельте были богаты находками. Особое значение имеет группа редких византийских и болгарских молибдолов IX—X вв. Среди них — печати патриарха Иоанна Грамматика, стратигафемы Фракия и других византийских чиновников, в том числе коммеркиариев Девельта. Тщательное изучение находок позволило докладчику реконструировать события политической истории и экономической связи Болгарии и Византии.

После пленарных заседаний работа симпозиума проходила по двум секциям, соответствовавшим двум темам. Заседания первой секции открыл доклад академика Г. Секея (ВНР) «Политические и дипломатические связи между Венгрией и Закавказьем в XV в.», в котором венгерский ученый проанализировал попытки западноевропейских государств и Венгрии организовать антиосманский поход в союзе с Грузией, Ак-Коюнлу и Трапезундской империей. Темой выступления Х. Диттена (ГДР) были переселения славян из Болгарии в Малую Азию и армян из Малой Азии во Фракию в середине VIII в. По его мнению, в правление императора Константина V переселения осуществлялись по Черному морю. Докладчик остановился также на истории многочисленных «переименований» Черного моря. О происхождении гидронима «Черное море» сделал сообщение также С. Райчевский (НРБ). Он связал возникновение такого обозначения Эвксинского Понта с принятой у тюркских народов системой обозначения стран света цветами. Запад именовали «белым», отсюда Ак-Дениз, Белое, или Эгейское море, а Север — «черным», отсюда Кара-Дениз, Черное море. Возможно, этот гидроним был усвоен протоболгарами. Доклад вызвал оживленную дискуссию участников, некоторые из которых от-

¹ См.: ВВ, 1981. 42. С. 246—248.

метили более древнее происхождение гидронома.

К.-П. Мачке (ГДР) посвятил свое выступление проблеме борьбы греческого купечества и византийской администрации в XIV в. за утверждение своих позиций в черноморской торговле. Автор отметил присутствие греческих купцов из Константинополя в крупнейших торговых портах Черноморья, а также и в других городах Малой Азии и Пелопоннеса, рост деловой активности этого слоя населения. В. Грохова (СССР) осветила вопрос о состоянии добычи полезных ископаемых в Причерноморье в XIII—XV вв. По ее мнению, широкий экспорт квасцов, а также других минералов и металлов с Понта в Каффу был предназначен не только для итальянских факторий и городов Западной Европы, но и для последующего экспорта в Золотую Орду.

Параллельное изучение истории двух крупнейших городов и факторий генуэзцев — Каффы и Перы в XIII—XV вв. было дано в тексте зачитанного in absentia доклада Дж. Пистарино (Италия). Если Пера, по мнению видного итальянского ученого, была тесно связана с экономической и политической судьбой Византии, переживала те же периоды подъема и спада, что и Константинополь, то Каффа, особенно в XV в., становилась главным центром торгового обмена между Востоком и Западом. В триаду основных опорных пунктов итальянской коммерции в регионе на протяжении всего периода входили Пера, Каффа и Трапезунд. Л. Баллетто (Италия), после краткого обзора основных событий политической истории Каффы в XV в., представила новые документы из архива Банка Сан Джорджо (Генуя) о городе во второй половине XV в. Докладчица показала на материале источников, каким образом крупные политические события отражались на жизни рядовых жителей Каффы. С. Оригоне (Италия) в своем выступлении поделилась результатами исследования финансовых документов Генуэзского архива. Центральное место в ее докладе было уделено записям о сборе средств и продаже индульгенций для защиты Каффы. Е. Тодорова (НРБ) проследила эволюцию торговых связей городов Причерноморья на протяжении всего средневековья, предложив их периодизацию. Ряд сообщений был посвящен истории городов и областей Западного Причерноморья. Об их топонимике и топографии — по западноевропейским и османским картографическим источникам, а также археологическим данным — говорили В. Бешевлиев и Б. Димитров (НРБ). Х. Димитров (НРБ) рассмотрел изменения византийско-болгарской границы и отношения между двумя государствами в VIII—IX вв., а Д. Димитров (НРБ), обобщив достижения советской и болгарской археологии, обрисовал этнические и культурные связи населения Северо-Западного и Северо-Восточного Причерноморья в период раннего средневековья. И. Списаревска (НРБ) посвятила свое выступление торговле Варны

и других портов Восточной Фракии (Родосто, Силиври и Галлиполи) с Италией в конце XVI в. Опираясь на материалы из Дубровницкого архива, докладчица показала, что османское завоевание не прервало экспорта сырья и сельскохозяйственных продуктов из болгарских земель на Запад.

Тема докладов второй секции, как уже было сказано, — «Культура и искусство причерноморских городов средневековья и их связи со средиземноморским миром».

Чтения открылись обстоятельным докладом К. Барсанги (Италия) «Импорт ремесленных изделий из мрамора Прокопезо в города Черного моря в IV—VI вв.». Автор отметила широкое распространение изделий итальянских мастеров — мраморных капителей — в обширном ареале — от Египта, Малой Азии, Болгарии и до городов Западной Европы. Классификация и сопоставление материала убедительно показывают, каким образом на античную основу наслаивались местные особенности, обусловленные привычным для той или иной территории кругом образов. Ионийские и коринфские капители, их разновидности уживаются рядом с восточными мотивами овна, птиц и рыб, соседствуют вместе с романской плетенкой.

В. Джапаридзе (Тбилиси) в своем сообщении «О путях развития городов Восточного Причерноморья в раннее средневековье» обрисовал сеть крепостных укреплений на территории древней Лазики, сооруженных в лучших традициях римской строительной техники.

П. Балабанов (НРБ) в докладе «Средневековый город Бургас», используя материалы археологических раскопок и письменных источников, показал непостоянство акватории залива и порта, что зависело от колебаний уровня Черного моря. С изменением местоположения гавани менялись и границы территории г. Бургаса.

М. Митцишвили (Тбилиси) в докладе «Грузинская полихромная поливная керамика как источник культурных связей» охарактеризовала процесс активного освоения традиций Востока, где этот вид искусства достиг большого развития. Сопоставление изделий с аналогичными предметами соседних стран, в том числе и Болгарии, позволило автору сделать ряд наблюдений относительно локальных особенностей стиля грузинских памятников (ограниченное использование мотивов растительного орнамента, сдержанная палитра из зеленых и красно-коричневых цветов на белом фоне), способствующих усилению выразительности декоративного звучания керамики.

В докладе А. Тотева (НРБ) «Новые исследования и открытия в стеатитовой пластике Тырново» выделены произведения XII—XIV вв., отличающиеся высокими художественными достоинствами, что ставит эти произведения на уровень лучших, уже известных по публикациям достижений византийского и болгарского искусства.

И. Карайотов (НРБ) выступил с сообщением «Подводные исследования в за-

ливе Рипотамо». Вследствие наступления моря и повышения его уровня под водой оказался мощный культурный пласт. В полной сохранности уцелели крупные сосуды — амфоры VI—VIII вв. и периода Второго Болгарского царства. «Мастерская гончара («граффито») в Созополе» — такова тема доклада Ц. Драевой (НРБ). Частичные раскопки знакомят с отдельными предметами — в основном это бракованные изделия и бой. Дальнейшие разыскания обнаружат более полный материал, где, по-видимому, будет представлена и законченная продукция.

Д. Овчаров и Н. Овчаров (НРБ) предложили участникам секции сообщение «Взятие Константинополя турками на рисунке в Имаре джами в Пловдиве». Рисунок датируется второй половиной XV в. При сопоставлении с изобразительным материалом по аналогичной же тематике, имеющимся в произведениях стенописи Румынии XVI в., обнаруживается большая достоверность пловдивской зарисовки. Автор обратил внимание на мощную артиллерию, которая обеспечила успех военной кампании. Изучение деталей рисунка позволяет установить местонахождение наблюдателя — автора граффито (близ Влахернского дворца). Несомненна ценность рисунка как исторического источника, современного событию.

Ж. Павио (Франция) сообщил о памятниках средневекового Причерноморья, описанных путешественниками нового времени (XVII—XVIII вв.). Автору удалось по памятникам болгарского Причерноморья выявить ряд новых материалов с описанием ныне несохранившихся храмов и зданий. Из 9 греческих церквей Созополя уцелели остатки трех с фрагментами фресок и греческими надписями на мраморных облицовках. Большой ин-

терес представляет датируемая 1784 г. зарисовка плана церкви Иоанна на острове, находившейся тогда в руинах: церковь сочетает план в виде трифолия с тремя отделениями с восточной стороны.

Д. Сыслов (НРБ) сообщил об археологических раскопках на территории Несебра («Южная часть позднеантичной крепости Несебра»); Л. Огненова-Маринова (НРБ) рассказала о вкладе подводной археологии в изучение средневекового города Несебра.

Два сообщения были посвящены церкви Стефана в Несебре. В. Димова (София) в своем докладе «К проблеме датировки церкви св. Стефана в Несебре», обосновывая выдвинутое ею мнение о том, что первоначальная конструкция храма была базиликальной, с повсюдными покрытиями. Церковь датируется В. Димовой XI—началом XII в., в XIII—XIV вв. были произведены частичные перестройки.

В. Г. Брюсова (Москва) в сообщении «Некоторые вопросы содержания и датировки церкви Стефана в Несебре» отметила, что принятая ныне датировка фресок этого храма 1599 г., согласно летописной записи на южной стене церкви, относится лишь к «поновлению» стенописи. Первоначальная роспись появилась при Иване Асене II, и ее содержание индизательно отражает важнейшие события политической жизни Болгарии 1234—1235 гг.: восстановление тырновской патриархии и союз с никейским императором. Значительная часть фресок XIII в. сохранилась до наших дней, они были частично поновлены в XIV в. и «возобновлены» в 1599 г., в значительной степени сохранив первоначальное содержание.

В. Г. Брюсова, С. П. Карпов